

В свои восемь лет Гарри уже четыре раза отправляли обратно в колонию для несовершеннолетних. И все потому, что его ловили. Офицер Паркер уже смирилась с тем, что он попался, и они оба могли наизусть прочитать лекцию о плохом поведении и прегрешении против закона. Она предупредила его, что наличие судимости - не повод для гордости.

Гарри лишь кивнул и улыбнулся ей, после чего вернулся в свой "дом", если его можно было так назвать. Он был благодарен Паркер за то, что ее появление заставило Вернона направить все силы на то, чтобы она не узнала о его жестоком обращении, - это значительно упрощало ситуацию. Шесть лет жестокого обращения с людьми привели к тому, что Гарри обратился к преступлению, чтобы получить счастье и удовольствие там, где в этом ему было отказано.

Кэрри, Пирс и Миранда сдержали свое обещание оставаться на связи. Это было все равно что иметь трех старших братьев и сестер во всем, кроме крови, особенно Кэрри. Они часто встречались в парке; Гарри почти не проводил свободного времени в доме.

"Ну, как дела в школе, Гарри?" спросил Пирс, протягивая ему бутылку шоколадного молока. Гарри откинулся на спинку скамейки. Его волосы отросли со времен его первого пребывания в колонии; они были длинными и спадали до плеч. Миранда часто дразнила его за то, что он "бишонен".

"Хорошо. Руби устроила скандал, когда поняла, что ее телефон пропал, а мои учителя стали замечать, что именно Дадли плохо себя ведет, ну, кроме мисс Коуп". Гарри сказал. "Жаль, что она тратит слишком много времени на то, чтобы кричать на меня, а не следить за своим столом".

Миранда закатила глаза. "Ты ненасытен, Гарри".

Гарри усмехнулся. "А еще я приправил еду, которую должен был подать бридж-клубу... очень сильно. Зацени." Он потянулся за спину и раскрыл газету "Маленькое нытье", открытую на колонке о воспитании детей. "Статья в газете, обличающая меня как "символ отсутствия уважения, честности и хороших качеств у детей в наши дни". Написана приятельницей Петунии, сплетницей Олив".

"Ты не можешь купить такую рекламу". недоверчиво сказал Пирс.

"Не могли купить?" невинно спросил Гарри. Он достал из карманов три мобильных телефона: золотой, красный и зеленый. "Тогда, наверное, они останутся у меня".

Кэрри на секунду задумалась и рассмеялась, забирая у Гарри золотой телефон. "Не испытывай судьбу, беда". сказала она с нежностью.

Дадли, похоже, так и не научился, сколько бы раз Гарри его ни вырубал, а Кэрри швыряла его друзей, как тряпичные куклы, когда видела, что они гонятся за Гарри. Они полагали, что тупость - общая черта дома Дурслей. Он кричал, вопил и орал так, будто завтра не наступит,

но, наконец, кроме того, что его заточили в комнате и лишили ужина, Вернон не мог ударить или сжечь Гарри, если не был абсолютно уверен, что офицер Паркер не сможет этого увидеть.

Готовить еду Гарри нравилось, хотя он скорее умер бы, чем признался в этом. Поэтому он продолжал готовить для Дурслей, хотя иногда намеренно перебарщивал и бежал к раковине.

В конце концов Петунья перестала заставлять его пропалывать сад после того, как ее растения начали вянуть и умирать. Куст роз исчез совсем. Петунья очень расстроилась из-за этого, а Гарри лишь пожал плечами и сказал, что он не разбирается в растениях, а может, она сама что-нибудь сделает?

Гарри знал, что родственники никогда не будут покупать ему вещи, поэтому он воровал, чтобы купить то, что хотел. Помимо мобильных телефонов, которые он наколдовал для своих друзей, он покупал себе книги и любые игрушки, которые его забавляли, он также купил прозрачные очки, чтобы не бояться потерять очки при общении с "Гарри Хантингом" или начальником тюрьмы.

Он стал отличным карманником и лжецом. Этому он научился у Миранды. Гарри мог улыбаться кому-то в лицо, вытаскивая что-то из сумки. Полученные деньги он тратил в основном на тренировки в спортзале рядом с домом Кэрри.

К этому моменту Гарри уже привык обходиться без поддержки и в одиночку.

Когда ему исполнилось десять лет, Гарри уже давно планировал визит тети Мардж. Возможно, из-за этого его отправят обратно в колонию... снова... но ведь там будут Кэрри и Миранда!

Гарри ходил по дому, готовя еду и стараясь не смотреть в глаза ни тете, ни дяде, потому что был уверен, что в этом случае он расколется. Он вежливо поприветствовал Мардж, когда она вошла в дом, и слегка ухмыльнулся, когда она в шоке посмотрела на его здоровую, хорошо сложенную фигуру. Он накрыл на стол и убрал в гостиную. И тут он запустил свою первую ловушку.

Он взбежал по лестнице на крышу, прислушиваясь к лаю Риппера, который становился все громче и громче. Пирс был прав: пейнтбольное ружье оказалось блестящей идеей.

Взобравшись на крышу, Гарри обернулся и увидел, как на крышу вбегает Потрошитель. Злобно ухмыляясь, Гарри развернулся, разбежался и прыгнул на крышу Олив. Риппер бросился за ним, подпрыгнул, оступился и стремительно упал на два этажа. Злобная собака лежала на земле и скулила. Не убил, подумал Гарри с некоторым разочарованием. Он не питал зла к собакам - даже наоборот, - но эта была жестокой и стала ещё одним символом того, как сильно Дурсли ненавидят и плохо обращаются с ним.

В конце концов Мардж выскочила из дома, вымазанная в оранжевой краске, с криками: "ВОР! КРЫСА! КТО-НИБУДЬ, ПОЙМАЙТЕ ЭТОГО МАЛЬЧИКА! ЗЛО! КРЫСА!"

Гарри невинно улыбнулся измученному офицеру Паркеру, который появился в доме двадцать минут спустя.

"Дадли, принеси почту".

"Заставь Гарри достать его".

"Мальчик, принеси почту".

"Заставь Дадли", - рассеянно сказал одиннадцатилетний Гарри, продолжая готовить бекон. Паркер не шутила, когда говорила, что год в колонии для несовершеннолетних изматывает любого. Кэрри и Миранду выпустили досрочно по причинам, которые Гарри не понял, оставив его дуться там три месяца до окончания срока. Они постоянно звонили ему, но без них там было одиноко.

"МАЛЬЧИК!" крикнул Вернон.

"Ладно, ладно. Но не вини меня, если твой бекон подгорит", - раздраженно предупредил Гарри. Он отложил кухонную утварь и пошел к двери, вздыхая и желая, чтобы там был кто-то еще, кто мог бы делать то, что умеет он. Кэрри догадывалась, что такие люди, как он, есть, но они не в Суррее. Нет, в Суррее не было ничего плохого, он был совершенно обычным, с совершенно одинаковыми домами и совершенно нормальными жителями, а он все это ненавидел. Это так раздражало. Он не мог дождаться колледжа, хотя бы для того, чтобы переехать туда и покинуть этот ненавистный дом и всех, кто в нем живет...

Гарри взял в руки почту и уставился на нее. Это было письмо, адресованное ему. Ему. Он никогда не получал писем; Кэрри, Пирс и Миранда всегда звонили ему на телефон, и больше никому не было до него дела. Не было бы и Паркер, она не отправляла писем.

Гарри Джеймсу Поттеру

Номер 4, Тисовая улица, Литтл Уайнинг

На нем был герб. Он был похож на школьную эмблему.

Гарри уже собирался разорвать его и прочитать, как вдруг к нему подошёл Вернон, увидел письмо и переключился с красного на зелёный быстрее, чем светофор. Он выхватил письмо и закричал: "Это ерунда! Ничего особенного!"